

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОГРУЖЕНИЕ В ПОДПОЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

В этот момент нашего исследования мы снова столкнулись с несомненно особым значением Марии Магдалины для подпольной еретической сети. Именно с этого мы начали, анализируя тонкую символику «леди «М» Леонардо в его полотне «Тайная Вечеря». За годы, которые прошли с тех пор, мы погрузились в темный мир европейской ереси и проделали огромный путь во всех смыслах этого слова. Настало время итогов: что же мы нашли?

«Леди «М», которую мы сочли Марией Магдалиной, несомненно, имела огромное значение для Леонардо, который, как утверждают, был Великим Магистром Братства Сиона. Наши собственные встречи с членами сегодняшнего Братства подтвердили наше мнение, что она занимает особое положение в пантеоне святых. То же самое справедливо для Иоанна Крестителя — фигуры, которая доминирует в работах Леонардо и которой с особой преданностью поклоняется Братство.

Многочисленные поездки на юг Франции показали, что следует всерьез воспринимать легенду о жизни Марии Магдалины, поскольку она имеет реальную основу, ее связь с Черной Мадонной указывает на язычество. Все, что связано с поклонением Марии Магдалине, несет в себе мощный сексуальный заряд, и совсем очевидным делает это ассоциация Магдалины с эротическими стихами Ветхого Завета.

Но здесь имеется очевидный парадокс. С одной стороны, есть доказательства того, что Магдалина была спутницей Иисуса или по меньшей мере его подругой, но с другой стороны, ее постоянно ассоциируют с языческими богинями. Это представляется совершенно иррациональным — почему жена Сына Бога должна быть в такой манере связана с богиней охоты Дианой или египетской богиней темной страсти и колдовства Исидой? Этот вопрос все время не давал нам покоя.

В процессе исследования отдельные лица и группы, такие как тамплиеры, святой Бернар Клервоский и аббат Соньер, постоянно находились около центральной темы Женского Начала. Хотя для многих из них это был всего лишь философский идеал, тот факт, что у этого идеала было женское лицо, указывает на особый вид поклонения. Если это не Магдалина, то Исида, древняя богиня неба и супруга умирающего и вновь воскресающего бога Осириса. Нет сомнения, что эта цепь ассоциаций Магдалина/Черная Мадонна/Исида всегда была в центре внимания Братства Сиона. Для них Черная Мадонна представляла Магдалину и Исиду одновременно, что очень странно, поскольку первая является христианской святой, а вторая — языческой богиней: вероятность такой связи ничтожна.

Как мы видели, катары исповедовали неприемлемые и неортодоксальные взгляды в отношении Магдалины: весь город Безье был предан мечу из-за этой ереси. Для них она была двусмысленной спутницей Иисуса, это представление созвучно с тем, что говорится в гностических Евангелиях, в которых она охарактеризована как женщина, которую он любил больше всех. Катары верили в это, хотя и с неохотой, поскольку в их собственной версии гностицизма секс и продолжение рода рассматривались, в лучшем случае, как неизбежное зло. Идея связи Магдалены с Иисусом пришла не от богомилов, но зародилась на юге Франции в культуре, пытавшейся поднять на пьедестал женщину во всем, о чем свидетельствует традиция трубадуров. И, как мы видели, трактат «Сестра Катерина» показывает, что Мария Магдалина в облике, данном в гностических Евангелиях, каким-то образом перекочевала в XIV век.